

Кулькатова Г.Н.

УДК:316.74

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инновации внутренне присущи любой развивающейся общественной системе. Образование можно рассматривать как процесс. В этом отношении инновации в области образования являются отражением исторически меняющихся требований общества к личности, что обусловлено необходимостью изменения содержания и методов образования в соответствии с социальным заказом. Но образование также можно рассматривать и как социальный институт. Социальные мотивы, порождающие инновационные процессы в сфере образования, начиная с 90-х годов прошлого века, существенно изменились. Это привело к невиданной ранее глубине инноваций, затрагивающих самые основы образования как особого социального института.

В настоящее время колоссальная роль отводится знаниям во всех видах человеческой деятельности, где возрастает значение новаторства, способности быстро реагировать на перемены, создавать новые технологии и заменять их новейшими, избегать информационной изоляции. Следовательно, общество «быстрого» развития создает потребность в «новых» людях, в «новой» системе образования, способной адекватно ответить на вызов возрастающего ускорения в развитии всех сфер общественной жизни. Инновационные процессы в сфере современного российского образования есть более или менее осознанный ответ на эти социальные требования общества.

В области образования выделяют два типа инновационных процессов. Первый тип - инновации, происходящие в значительной мере стихийно, без точной привязки к самой потребности, их порождающей, либо без полноты осознания всей системы условий, средств и путей осуществления инновационного процесса. Инновации этого рода не всегда связаны с научной рефлексией, с полнотой научного обоснования, чаще они происходят на эмпирической основе, под воздействием ситуативных требований (например, деятельность учителей-новаторов, воспитателей, родителей и т. д.). Второй тип нововведений - инновации в системе образования, являющиеся продуктом целенаправленной, научно культивируемой междисциплинарной деятельности. Продукт такой деятельности называют инновационным обучением. В научной литературе помимо термина «инновация» различают понятия «новшество» или «новое средство» (новый метод, методика, технология и т. п.), а инновация – это процесс освоения этого средства. Под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию, освоению, использованию и распространению новшеств [5, с. 8 - 9].

Новизна любого средства относительнольна как в личностном, так и во временном плане. Рождаясь в конкретное время, решая прогрессивно задачи конкретного исторического этапа, новшество может стать достоянием многих, нормой или устареть, стать тормозом развития в более позднее время. Следовательно, новизна всегда носит конкретно – исторический характер.

Во временном аспекте можно выделить две стороны внедрения инноваций в нашей стране:

- 1) в застойные годы (деятельность педагогов -новаторов);
- 2) в современный период развития общества (появление частных учебных заведений, гимназий, лицеев и т. д.).

В настоящее время большая часть инноваций в сфере образования решает скорее задачи усовершенствования, модернизации существующей системы, чем задачи коренного изменения его базовых структур [8, с. 20]. Это доказывают данные социологических исследований, а также опыт новаторства педагогов – практиков. Любое новаторство учителей становится важным источником инноваций в образовании в основном тогда, когда оно вырастает в живое, массовое явление, не ограничиваясь навязанными обществом образцами и рамками.

На первый взгляд, движение учителей - новаторов, начавшееся в нашей стране в конце 60-х - начале 70-х годов, действительно становится массовым явлением, охватившим все сферы образования. Новаторство воспитателей, школьных учителей, преподавателей вузов дало толчок к созданию Всесоюзной ассоциации творческой педагогики, регионального центра педагогического изобретательства и т. д. Вместе с тем, вопреки всем признакам массового движения, творческие начинания педагогов не составили столь глубокой основы для инновационных преобразований всей системы обучения. Не изменился в основном существующий предметоцентристский подход к организации содержания обучения. Не изменились также и принципы организации учебных взаимодействий учителя с учениками, вопреки провозглашенной новаторами «педагогике сотрудничества». Не исчезло традиционное обособление школы от жизни, недоверие к школе [8, с. 22 - 23].

Развитие инновационных процессов в сфере образования тесно связано с характером и масштабом изменений самого общества. Так, Б. Саймон явно показывает на примере Англии, что пока не созрели социальные условия, на что потребовалось немало времени, не была осознана в обществе и необходимость введения обязательного образования - создания единой общеобразовательной школы [7, с. 150]. Интересна в этом отношении судьба реформ народного просвещения в России и педагогического новаторства в начале 20 века. Анализ архивных документов за период подготовки реформ, занявший десятилетие до начала первой мировой войны и за период собственно пореформенный – с 1915 по 1917 гг., раскрыл поразительную картину стремительного процесса развития народного образования [5, с. 9 - 10]. Этот скачок отразился как в отношении числа вновь открываемых в данный период школ, училищ, семинарий,

университетов, так и в отношении способов преподавания. В России шли демократические процессы, ускоренные царским манифестом 17 октября 1905 г., провозгласившим свободу слова, печати, общественных собраний. Все социальные слои и партии России после крупного поражения в войне с Японией выражали недовольство политикой в народном образовании и связывали будущее страны с изменением состояния просвещения. Особенностью новаторского движения было участие в нем не только учителей, но и всей страны. Реформируемое образование предреволюционной России экспериментировало с десятками национальных программ развития народных школ, перестраивало обучение в начальной школе, сближало семью и школу, изобрело родительские комитеты и многое другое. Почему новаторы и реформаторы российского образования за очень короткий срок (менее двух лет) смогли столь глубоко изменить систему просвещения страны? Скорее всего потому, что основу инновационных процессов составила как перестройка отношений школы и общества, так и включение институтов образования в решение задач социально - экономического переустройства общества. И поэтому масштаб инноваций в образовании сегодня сдерживается прежде всего из-за отсутствия единства между школой и обществом. Сами преобразования ограничиваются технологической стороной учения, не меняя отношений между личностью и обществом. Это еще раз доказывает, насколько сильна социальная зависимость развития инновационных процессов в образовании от системы общества.

Философия образования в современной России развивается в условиях активного реформирования образовательной сферы [3;8, с.15]. Сегодня назрела необходимость оценки продуктивности данных реформ и их философского осмысления. В современных условиях общественного развития является бесспорной и общеизвестной взаимосвязь кризиса общества, образования в целом и школы в частности. Инновационное движение, включающее самые разнообразные формы и направления, охватило сферу образования во всем мире. В странах СНГ наметилась и набирает силу тенденция к росту числа общеобразовательных учебных заведений нового типа – лицеев, гимназий и т.п. Открылась масса негосударственных образовательных учреждений (НОУ), использующих передовые технологии обучения. Однако наряду с позитивными переменами в сфере образования имеют место и негативные. С 1998 по 2000 гг. ввод в действие новых учебно-лабораторных занятий в вузах сократился в 3,5 раза, а в учреждениях начального профессионального образования – в 17 раз [1, с. 268 - 271]. Тиражи печатных изданий заметно сократились. Так, число книг и брошюр в 1998-2000 гг. снизилось в 3,6 раза, а журналов – примерно в 7 раз. Практически исчезло бесплатное образование. Половина студентов учится на коммерческой основе [1, с. 154, 159].

Главным итогом модернизации образования можно считать отсутствие у большинства интереса к учебной деятельности. Подтверждением этого может служить постоянно снижающийся образовательный и общекультурный уровень абитуриентов. Кардинальное реформирование российской системы образования подразумевает, на наш взгляд, её глубокое качественное преобразование. Оно может включать три базовых компонента: стабилизацию, постмодернизацию, гуманизацию. Суть стабилизации заключается в том, чтобы оценить позитивные и негативные итоги реформирования, закрепить первые и минимизировать ущерб от последних. Не любая инновация принесет хороший результат. Поэтому обычные учебные заведения, по-видимому, нуждаются не в постоянных экспериментах, а в продуманных стандартах, типовых программах, базовых учебниках. Сегодня налицо явные признаки возрождения этих параметров, бывших нормой в советском образовании [8, с. 81, 95].

За последние годы снизился социальный статус учителя. Критерием оценки профессиональных качеств педагога стали инициативность и креативность. При этом на второй план ушли не менее важные качества: компетентность, дисциплинированность, ответственность, порядочность, доброта. Безусловно, нужно пропагандировать положительный опыт, продуктивные педагогические новации.

Много нареканий вызвала практика тестирования [9, с. 143]. Конечно, тесты допустимы для самоконтроля при программированном обучении и для текущего контроля (в порядке исключения) на курсовых зачетах и экзаменах в вузах. Более или менее корректным можно считать только вариант тестирования, когда:

- 1) задания составляются самим преподавателем;
- 2) включают только тот материал, который рассматривался на занятиях;
- 3) дополняется устным собеседованием.

Но даже в этом случае мы можем сделать только поверхностный срез знаний, а не умений и навыков. Кроме того, любой тест антипедагогичен, т.к. неверных ответов в нем гораздо больше, чем верных. В итоге тестируемый поневоле дезориентируется и дезинформируется.

Вхождение России в Болонский процесс или в так называемую «зону европейского высшего образования» вызывает противоречивые мнения. С одной стороны, развитие сотрудничества между европейскими образовательными структурами и обмен передовым опытом заслуживают одобрения. С другой стороны, стоит задуматься над тем, чего больше – затрат или приобретений – получит Россия, вступая в этот процесс(?!). Задачей стабилизации здесь должна, по-видимому, стать минимизация ущерба от кардинальной перестройки учебных программ и планов, системы вузовской и послевузовской аттестации кадров.

Еще один важный компонент реформирования образовательной сферы – постмодернизация – означает переориентацию образования на приоритеты постиндустриального общества [9, с. 145; 6, с. 47]. Главными задачами здесь выступают информатизация, развитие сверхвысоких педагогических технологий, ориентация на творчество. Информационное общество, где основой становится непрерывное образование, ставит перед школой приоритетную задачу - формирование информационной культуры, выработка у учащихся необходимых умений и навыков самообразования. Не менее важно формирование у учащихся навыков общественной и личной информационной безопасности.

Почему сегодня школьник потерял интерес к занятиям? Прежде всего из-за информационной перегрузки, точнее «информационного шума», который составляет 80% сведений, потребляемых современным человеком. Информационный шум – это неупорядоченная, некачественная или недостоверная информация, которая поставляется средствами массовой информации (СМИ). По данным социологических исследований, около 70% россиян находится в состоянии постоянного стресса в результате потребления рекламы, «желтой прессы», телевизионных новостей, ток-шоу и т.д. Это приводит к дезориентации в информационном пространстве и отторжению любой сложности информации, например, учебной. Навыкам и примерам борьбы с информационным шумом надо учить с детства.

За годы реформ выработаны и апробированы многие универсальные инновации, связанные с развивающим обучением [8, с. 94]. На наш взгляд, необходима пропаганда именно этих достижений, распространение передового опыта организации образовательного процесса. Советская система образования оптимально соответствовала задачам функционирования и развития индустриального общества. Однако в 1970-е годы, в условиях научно-технической революции (НТР), которая по прогнозам футурологов, является началом перехода к постиндустриальному обществу, эта система стала давать заметные сбои. Советская школа была ориентирована на подготовку работника и специалиста. В перспективе будет все более востребована творческая личность, которая формируется благодаря освоению гуманитарных дисциплин. Вытеснение гуманитаристики на периферию образования крайне пагубно для общества. Гуманитарный цикл является базовым ввиду того, что гуманитаризация – главное средство гуманизации. Становление творческой личности трудно представить без художественного воспитания. В СССР в конце 1980-х гг. на 130 тыс. школ приходилось 50 тыс. учителей музыки. В Японии, начиная с 1970-х гг. всех детей с трехлетнего возраста обучают классической музыке. В СССР было 57 симфонических оркестров, а в США – 1200 [4, с. 112].

Российская система образования ориентирует человека на два варианта мировоззрения – научное и обыденное. Но в рамках такого мировосприятия трудно разобраться в смысложизненных проблемах современного гражданского общества. Отечественная школа сегодня не способствует формированию целостного взгляда на мир и место человека в нем. Поэтому нам представляется важным преподавание в школе основ философии, что давно практикуется во многих странах [2, с.62]. В условиях непрерывного образования, которое в постиндустриальном обществе станет нормой, существенно изменится онтологический статус человека, его социальное бытие. Он превратится в «вечного ученика» Поэтому основной задачей школы является привитие вкуса к самообразованию.

Дух конкуренции, который навязывается в школе с младшего звена, желателен исключить вообще. В коллективе существует среда естественной конкуренции, поэтому нецелесообразно искусственно её подогревать баллами, рейтингами, олимпиадами и т.п. Школа должна восприниматься учеником не как тяжелая обязанность, испытание на грани стресса, а как естественное, полезное и достаточно комфортное бытие. Исследования последних лет, проведенные американскими психологами Клаусом Воппелем, Эшли Монтегю, Карен Хорни и другими, показали, что наилучшие результаты деятельности достигаются не в условиях соревнования, а при сотрудничестве или при свободном творчестве [9, с.152]. Жажда соперничества и конкуренции является результатом неуверенности в себе и низкой самооценки. По нашему мнению, школа должна воспитывать не только лидеров, а создавать условия для саморазвития, саморегуляции человека и формирования творческой личности.

На современном этапе развития общества инновационные процессы носят неуправляемый характер, охватывая всю систему образования. Но как раз массовый характер инициатив «снизу» порождает стихийность, случайность, бессистемность новаций, их недостаточную социальную и научную обоснованность. Предоставление определенной свободы действий учителю в школе, демократизация управления образованием, по-видимому, все-таки должны сопровождаться системой защиты здоровья, прав и достоинства личности ребенка посредством государственных стандартов, контроля за качеством образования, обеспечения научной обоснованности инноваций и экспериментов, комплексного наблюдения за самочувствием детей в условиях реформирования школы.

Источники и литература

1. Белая книга. Экономические реформы в России. 1991-2001 / авт.-сост. С. Г. Кара-Мурза. – М., 2002.
2. Киященко Н. И. Есть ли у России будущее при нынешнем состоянии системы образования? / Н. И. Киященко // Философия и общество. – 2008. – № 4. – С. 58-70.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. – М., 2002.
4. Левичева В. Ф. Молодежный Вавилон : размышления о неформальном движении / В. Ф. Левичева. – М. : Молодая гвардия, 1989.
5. Ляудис В. Я. Инновационное обучение и наука / В. Я. Ляудис. – М. : ИНИОН РАН, 1992.
6. Рябов Л. П. Инновационные процессы в системах высшего образования / Л. П. Рябов // Образовательная политика. – 2006. – № 7. – С. 41-47.
7. Саймон Б. Общество и образование / Б. Саймон; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1989. – С. 138-152.
8. Поташник М. М. Инновационные школы России : становление и развитие / М. М. Поташник. – М. : Новая школа, 1996.
9. Черных В. Ю. Какая школа нужна России? / В. Ю. Черных // Философия и общество. – 2009. – № 4. – С. 140-153.